

Джон Уэр

Дороти Томпсон: Кассандра, которой заткнул рот (американский) сионизм

Оригинал: John Wear. Dorothy Thompson: Cassandra Silenced by (American) Zionism

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/12/2/7264>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Дороти Томпсон в 1930 году

Дороти Томпсон была чрезвычайно успешным репортером, писателем, публичным оратором и радиоведущей до и во время Второй мировой войны. В этой статье рассматривается жизнь и карьера Дороти, а также стремительное ухудшение ее положения после войны.

Молодость

Дороти Томпсон родилась 9 июля 1893 года в Ланкастере, Нью-Йорк, она была старшей дочерью методистского пастора. Мать Дороти умерла, когда ей было всего семь лет. Хотя её отец вскоре снова женился, Дороти не ладила с новой женой отца. Чтобы избежать дальнейших конфликтов, Дороти переехала в Чикаго в 1908 году, и жила там с двумя сестрами своего отца. [1]

В Чикаго Дороти посещала частную среднюю школу и двухлетний колледж низшей степени, где её познакомили с театром, балетом, музыкой и художественными выставками. Она стала искусной спорщицей на публичных дебатах, и научилась доверять собственным суждениям, одновременно став независимой от влияния отца. Осенью 1912 года Дороти вернулась в западный Нью-Йорк, чтобы посещать Сиракузский университет. Она быстро заработала репутацию яркой интеллектуалки, окончив учебу всего за два года и получив диплом с отличием. [2]

Дороти сначала работала в штаб-квартире движения за избирательное право для женщин в Буффало, где использовала свои ораторские таланты и пылкий темперамент в качестве пресс-секретаря и координатора выездных мероприятий. Затем она вступила в организацию *National Social Unit Organization*, задача которой заключалась в расширении прав и возможностей и повышении уровня жизни городской бедноты. Разочаровавшись в результатах своих усилий, Дороти 19 июня 1920 года отправилась в Англию, чтобы исполнить свою мечту стать писателем. [3]

Первая статья Дороти была отвергнута. Однако после того, как она отправилась в Рим, а затем в Париж, через пять месяцев Международная служба новостей начала публиковать многие её статьи. Она также работала в Американском Красном Кресте, который направил её в Вену и Будапешт, чтобы писать статьи для американских газет и журналов. Редактор филадельфийской газеты «Public Ledger» в Париже также согласился присвоить Дороти звание «специального корреспондента», что позволило ей писать статьи из стран Центральной Европы. В течение двух лет Дороти заслужила репутацию в своем ремесле за замечательное чутье к новостям. [4]

В конце 1924 года «Public Ledger» предложила Дороти пост в Берлине в качестве первой женщины-главы информационного бюро в Центральной Европе. Её повествовательный стиль поднялся на новый уровень под руководством писателя Синклера Льюиса, её второго мужа. Льюис также рекламировал работу Дороти редакторам в США, и помог ей добиться книжного контракта с его издателем. [5] Рассказы Дороти теперь публиковались через объединенный синдикат «Public Ledger» и «New York Evening Post». [6]

Дороти презирала Гитлера

К 1931 году Дороти Томпсон стала звездой корпуса иностранной прессы, и научилась увлекать аудиторию в качестве лектора. Журнал «Cosmopolitan» поручил ей в ноябре 1931 года взять интервью у Адольфа Гитлера. Дороти так описала свою первую встречу с Гитлером:

«Когда, наконец, я зашла в салон Адольфа Гитлера в отеле «Kaiserhof», я была уверена, что встречаюсь с будущим диктатором Германии. Меньше чем за

50 секунд я была совершенно уверена, что это не так. Даже этого времени хватило для того, чтобы определить поразительную ничтожность этого человека, который так взбудоражил весь мир». [7]

Дороти говорила, что Гитлер – «настоящий прототип Маленького Человека». Она считала маловероятным, что немецкий народ мог бы быть очарован кем-то, кого она считала опасным демагогом. [8]

В марте 1933 года одно еврейское информационное агентство неожиданно поручило Дороти сделать самый актуальный репортаж о том, что она назвала «немецким inferно» (пылающим адом). После того, как 27 февраля 1933 года пожар частично уничтожил Рейхстаг, Гитлер провозгласил поджог Рейхстага заговором коммунистов. Своим указом президент Пауль Гинденбург приостановил свободу слова, свободу прессы и другие свободы, в результате чего национал-социалистические штурмовики (СА) могли свободно буйствовать. Дороти писала Синклеру Льюису:

«Гитлер встает и говорит о единстве Германии и немецкой верности, и о новой эпохе, а ребята СА просто превратились в бандитов и избивают людей на улицах... и хватают социалистов, коммунистов, пацифистов и евреев, и тянут их в так называемые «Braune Etagen» [коричневые этажи], где их пытаются. Итальянский фашизм был детским садом по сравнению с этим. Это вспышка садистской и патологической ненависти. Больше всего обескураживает не только беззащитность либералов, но и их невероятное (для меня) послушание». [9]

Дороти снова отправили в Европу в июле 1934 года. После всего десяти дней пребывания в Берлине ей было приказано покинуть страну из-за ее журналистской деятельности, враждебной Германии. Причинами этого распоряжения были названы, во-первых, интервью, которое Дороти взяла у Гитлера, опубликованное в 1932 году, и, во-вторых, статьи, написанные ею в 1933 году, описывающие и осуждающие предполагаемую антисемитскую кампанию Гитлера. Дороти решила уехать в Париж на поезде 25 августа. Её высылка из Германии стала главной новостью в Америке. Дороти вставила приказ о ее высылке в рамочку и повесила его на своей стене как гордый трофей. [10]

Дороти была противником Чарльза Линдберга

После ее драматического изгнания из Германии Дороти Томпсон засыпали приглашениями для лекций и выступлений. Её лекции привлекали внушительные толпы повсюду, куда она приходила. Дороти на ораторском подиуме часто представляли как «первую леди американской журналистики». [11]

Она начала публиковать свою собственную колонку одновременно в нескольких газетах в 1936 году. Следующие четыре года большая часть написанного Дороти принимала форму нападок на национал-социалистическую Германию. Дороти также нападала на других, кто преуменьшал угрозу миру, исходящую от Германии. Она писала: «Вид великих, могущественных, богатых, демократических стран, час за часом капитулирующих перед бандитизмом, вымогательством, запугиванием и насилием, является самым ужасающим и обескураживающим зрелищем в сегодняшнем мире. Это обескураживает даже больше, чем сама агрессия». [12]

Дороти всегда была страстной антинацисткой. Например, вскоре после аншлюса Австрии 1938 года Дороти заявила, что отдала бы свою жизнь, чтобы спасти Австрию от нацистов. Однако Дороти проигнорировала то, что на справедливых и демократических выборах австрийские избиратели проголосовали бы большинством голосов за вхождение в состав Германии. Такие честные выборы так и не состоялись, потому что канцлер Австрии доктор Курт фон Шушник не допустил этого. [14]

Дороти считала, что война против Германии – это борьба между добром и злом, и что на США лежит моральная обязанность вмешаться. Жестокость её убеждений способствовала её яростным нападкам на американского пацифиста летчика Чарльза Линдберга. Она писала в своей колонке, что Линдберг был «мрачным кретином», человеком «без человеческих чувств» и «пронацистским получателем немецкой медали». Признав, что у неё нет доказательств, Дороти даже обвинила Линдберга в том, что у него «есть желание стать американским фюрером». [15]

Колонка Дороти, а также другая критика в прессе знаменитой речи Линдберга против интервенционизма на митинге Комитета «Америка прежде всего» способствовали появлению потока писем с угрозами и оскорблениями в адрес Линдберга. Жена Линдберга Энн вспомнила о трагическом похищении и убийстве их 20-месячного сына в марте 1932 года. Энн Линдберг писала в своем дневнике: «Нас снова бросают в ту ужасную атмосферу... Нельзя рисковать. Я снова чувствую себя злой и ожесточенной. Где мы можем жить, куда мы можем пойти?» [16]

Несмотря на угрозы его семье, Линдберг был полон решимости продолжать борьбу против участия американцев в войне. Линдберг писал в своем дневнике: «Я чувствую, что должен это сделать, даже если нам придется поставить в доме вооруженного охранника. Это прекрасное положение дел в стране, которая считает себя цивилизованной: людям не нравится то, что вы делаете, поэтому они угрожают убить ваших детей». [17]

Дороти также получила много писем с угрозами после своих колонок против Линдберга. Однако, подобно Линдбергу, Дороти не испугалась этих враждебных и угрожающих писем. Она атаковала Линдберга в четырёх колонках в 1939 году, за ними последовали шесть в 1940 году и четыре в 1941 году. [18]

Дороти продолжала содействовать вступлению Америки в войну. Её выходящая сразу во многих газетах колонка «On the Record» распространялась 200 газетами по всей стране, и оказывала огромное влияние. Она три раза в неделю упорно твердила о необходимости вступления Америки в войну. Дороти также ездила в Великобританию осенью 1941 года, чтобы посетить бомбоубежища, заводы по производству боеприпасов, больницы, детские дома и школы. Она даже выступила в Палате общин и «приняла» лидеров тогдашних правительств в изгнании [19].

Военные годы

Дороти взяла на себя активную роль, как только Америка вступила в войну. Она написала президенту Рузвельту просьбу поручить ей пропагандистские задания в сотрудничестве с Управлением военной информации. В «Ladies' Home Journal» Дороти писала, что необходимо создавать финансируемые государством центры дневного ухода за детьми, чтобы помочь женщинам справляться с работой в военной промышленности. Весной 1942 года Дороти добилась исполнения своего желания, когда Уильям Пейли на CBS поручил ей возглавить антинацистскую пропагандистскую кампанию. Пейли попросил Дороти организовать радиопроект, который бы осуществлял радиопередачи на коротких волнах прямо в Германию. [20]

Для серии радиопередач на CBS Дороти привлекла теолога Пауля Тиллиха, профессора Дитриха фон Гильдебранда из Фордемского университета; Макса Вернера, эксперта по России и автора «Великого наступления»; и Хорста фон Береншпрунга, бывшего начальника немецкой полиции, известного своими твердыми антинацистскими взглядами. Выступления Дороти, которые она делала на немецком языке, были, по сути, расширенными проповедями о зле нацизма и неизбежности поражения Германии. Дороти писала своему агенту: «Я знаю, что президент хочет, чтобы я была в эфире, потому что он сам сказал мне об этом». [21]

Выступления Дороти были полны аргументов, истории, анализа и полемики, и несли с собой атмосферу волнующего наслаждения. Нет никаких сомнений в том, что ее слова достигали своей цели, когда их транслировали в Германию. В своих собственных радиопередачах Йозеф Геббельс осуждал Дороти Томпсон как «грязь Америки», и в своём дневнике задавался вопросом, как «таким тупым бабам» разрешают критиковать «великую историческую фигуру фюрера». [22]

Однако по мере продолжения войны Дороти начала все более негативно относиться к политике союзников. Дороти датировала начало своего «глубокого отчуждения» от политики союзников январем 1943 года, когда Рузвельт и Черчилль встретились в Касабланке и потребовали безоговорочной капитуляции немцев и японцев. Она расценила этот ультиматум как «варварство», «абсурд» и «безумие». До конца своей жизни она была убеждена в том, что эта политика союзников затянула войну по крайней мере на год, поскольку она лишила «силы в Германии, стремящиеся к миру» любых возможных средств его достижения. [23]

В последующие месяцы Дороти была вынуждена осознать, что у нее возникли серьезные разногласия с политикой в Америке. В 1944 году министр финансов США Генри Моргентау-младший разработал план раздела Германии по окончании войны, с планами лишить Германию промышленного потенциала и превратить страну в чисто сельскохозяйственное государство. Дороти назвала Моргентау «бесформенной задницей». Она задавала вопрос, что Моргентау предлагает сделать «с 30 или 40 миллионами немцев, которые не могут стать крестьянами. Поставить их всех на довольствие Администрации общественных работ?» [24]

Дороти также испытывала отвращение к «голливудизации» войны. В США запретили, например, показывать фильм о погибших на поле боя американских солдатах. Она также боялась последствий изображения немцев как «племени злодеев», а японцев – как «зубастых обезьян». Дороти спрашивала: «Как, по мнению американцев, Гитлер продал немцам свой особенный товар антисемитизма? Ее ответ: «С помощью карикатур и аналогов карикатур». [25]

Послевоенное подавление

Начав войну как бесспорный главный агитатор Америки против нацистов, Дороти после войны стала громко высказываться в защиту (выживших) немцев. Она считала Ялтинскую конференцию и все послевоенные конференции союзников «стопроцентной победой России». Дороти была в ужасе, узнав о том, что примерно 15 миллионов немецких изгнанников, из которых по меньшей мере два миллиона погибли, были вынуждены покинуть родные дома после войны. Она также резко критиковала Нюрнбергские процессы. Дороти писала о Нюрнбергском процессе: «Всё то, из-за чего обвиняемые предстали перед судом и были осуждены, делается сегодня тем или иным обвинителем». [26]

Дороти в 1943 году однозначно одобрила концепцию еврейского национального очага. Однако ее рвение в защиту этой идеи испарилось после визита в Палестину в 1945 году. Дороти узнала, что организованные группы еврейских экстремистов используют террор, чтобы запугивать палестинских арабов и заставить большое количество их покинуть родину. Она стала выражать в своей колонке озабоченность судьбой арабских беженцев и тревогу из-за тактики

еврейских террористов. Высказывания Дороти против еврейского терроризма вызвали жесткую негативную реакцию со стороны сионистских организаций. [27]

В результате этих взглядов в начале 1947 года газета «*New York Post*» перестала публиковать колонку Дороти, в результате чего она потеряла полную четверть своего дохода. Самым страшным ударом для Дороти стало открытие того, что сионисты приравнивали критику своей политики к антисемитизму. Дороти резко протестовала против того, что сионисты заклеили ее как антисемитку, напоминая не только о своей долгой истории доброжелательности и помощи еврейским беженцам, но и о своей непоколебимой борьбе против Гитлера. Действительно в ее личной и общественной жизни позиция Дороти всегда была – и оставалась – полной противоположностью антисемитизма. [28].

Дороти пришла к мнению, что теократия по самой своей сущности ошибочна, и что существование Израиля приведет к бесконечному конфликту на Ближнем Востоке. Некоторые крупные газеты отказались публиковать её наиболее пристрастные колонки, в то время как многие другие газеты аннулировали свой контракт с ней. Дороти считала себя преследуемой жертвой сионистского заговора. К 1950-м годам Дороти устала и не испытывала симпатий к обществу, в котором она жила, и она жаждала мира простых христианских ценностей, в котором она выросла. Один из ее друзей говорил: «В политическом отношении она была как великолепный корабль, севший на мель и оставленный на пляже после того, как прилив закончился». [29]

Свою последнюю колонку Дороти написала 22 августа 1958 года. Она писала в своей прощальной колонке:

«Эта колонка установила рекорд продолжительности непрерывных комментариев по важным общественным вопросам, рекорд, который превзошли только колонки, написанные Дэвидом Лоуренсом и Уолтером Липпманом. За треть моей жизни – 21 год – колонка «On the Record» выходила три раза в неделю, и за последние 17 лет – по 50 недель ежегодно. Почти так же долго я писала ежемесячное эссе в «Ladies' Home Journal». ... Когда я стала молодым иностранным корреспондентом филадельфийской газеты «Public Ledger», я получила только одно наставление: «Узнавайте новости точно. По возможности, узнавайте их раньше всех. Не позволяйте своим симпатиям или антипатиям скрывать факты, и помните о законах о клевете и пасквиле»». [30]

Заключение

После ухода Дороти Томпсон с поста колумниста восемь издательств тут же выразили интерес к её автобиографии. Утомленная и страдающая от множества физических недугов, Дороти так никогда и не написала свою автобиографию. Она умерла в Лиссабоне 30 января 1961 года. [31]

Колонка Дороти «On the Record» была не просто успешной; это был суперхит. На пике 1940 года её колонку читали семь с половиной миллионов человек. Некоторое время Дороти была самой цитируемой из всех национальных экспертов. Она также была весьма успешным лектором, и получила прибыльную должность внештатного радиокомментатора на NBC. [32]

Поразительная популярность Дороти резко снизилась после того, как она начала критиковать сионизм. Дороти писала зимой 1950 года:

«Сионисты хотели бы, чтобы мы все верили в то, что арабов не существует. Они также придерживались той позиции, что Государство Израиль, в отличие от любого другого государства на земле, является священным, и вне какой бы то ни было критики. Это вызывает еще большее раздражение, поскольку еврейский народ в целом никогда не сдерживался высказывать критические замечания в адрес любого другого государства и общества на планете». [33]

Из-за этого и подобных заявлений Дороти в еврейской прессе называли «предательницей», «публичным агентом в духе Геббельса» и «наемницей, злоумышленным агентом наследников нацизма». Со своей стороны, Дороти считала, что она стала жертвой «кампании злобного очернительства и клеветы», беспрецедентной за все тридцать лет ее работы в журналистике. [34] Как и другие писатели и исследователи, Дороти Томпсон узнала, что любой, кто критикует сионизм или Израиль, будет страдать от тяжелых последствий действий сионистских организаций.

Примечания

[1] Hertog, Susan, *Dangerous Ambition: Rebecca West and Dorothy Thompson*, New York: Ballantine Books, 2011, стр. 50-58.

[2] *Там же*, стр. 58-60.

[3] *Там же*, стр. 60-63.

[4] *Там же*, стр. 63-66.

[5] *Там же*, стр. 72, 102-103.

[6] Kurth, Peter, *American Cassandra: The Life of Dorothy Thompson*, Toronto: Little, Brown and Company, 1990, стр. 95.

[7] Sanders, Marion K., *Dorothy Thompson: A Legend in Her Time*, Boston: Houghton Mifflin Company, 1973, стр. 164, 167.

[8] *Там же*, стр. 168.

[9] *Там же*, стр. 184-185.

[10] *Там же*, стр. 195-199.

[11] *Там же*, стр. 203, 206-207, 223.

- [12] Olson, Lynne, *Those Angry Days: Roosevelt, Lindbergh, and America's Fight over World War II, 1939-1941*, New York: Random House, 2013, стр. 78.
- [13] Kurth, Peter, *American Cassandra: The Life of Dorothy Thompson*, Toronto: Little, Brown and Company, 1990, стр. 241.
- [14] Wear, John, *Germany's War: The Origins, Aftermath and Atrocities of World War II*, Upper Marlboro, Md.: American Free Press, 2014, стр. 117-120.
- [15] Olson, Lynne, *Those Angry Days: Roosevelt, Lindbergh, and America's Fight over World War II, 1939-1941*, New York: Random House, 2013, стр. 79.
- [16] Там же
- [17] Там же, стр. 80.
- [18] Там же
- [19] Sorel, Nancy Caldwell, *The Women Who Wrote the War*, New York: Arcade Publishing, Inc., 1999, стр. 125-127.
- [20] Kurth, Peter, *American Cassandra: The Life of Dorothy Thompson*, Toronto: Little, Brown and Company, 1990, стр. 358-360.
- [21] Там же, стр. 360.
- [22] Там же, стр. 361.
- [23] Там же, стр. 364.
- [24] Там же, стр. 365
- [25] Там же, стр. 365-366.
- [26] *Ibid*, стр. 358, 372, 376-378.
- [27] Sanders, Marion K., *Dorothy Thompson: A Legend in Her Time*, Boston: Houghton Mifflin Company, 1973, стр. 321-323.
- [28] Там же, стр. 326-327.
- [29] Там же, стр. 334, 339-341.
- [30] Там же, стр. 359.
- [31] Там же, стр. 361, 369-371.
- [32] Kurth, Peter, *American Casandra: The Life of Dorothy Thompson*, Toronto: Little, Brown and Company, 1990, стр. 209, 221, 225, 251.
- [33] Там же, стр. 422.
- [34] Там же, стр. 422-423.